

**История о жизни и делах
молдавского господаря князя
Константина Кантемира, с
приложением родословия
князей Кантемиров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира, с приложением родословия князей Кантемиров / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 432 с.

ISBN 978-5-458-45501-5

ISBN 978-5-458-45501-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„чественный дѣла, можетъ ли извѣстнѣе злодѣяго
 „Цицерону жреція, и не будетъ ли чуждѣ осмѣянія.
 „Не взирая однако на все сіе, испоконвѣчно и твер-
 „до доселѣ хранится предкою славное оное жреціе-
 „ніе: сражайся за опеченство. А дѣвы усѣить въ до-
 „столюкомѣ сего предпріятія исполненіи, то
 „кролѣ стыда, должны и страхъ отдалить отъ
 „себя тѣ, кои отечественныи дѣла, каковы бы
 „онѣя имъ были, себѣ, а свои напротивъ того оте-
 „честву восписывать намѣрецы. Нѣз не меньше
 „надлежитъ трудиться и истощевать силы свои въ
 „справедливомѣ и должномѣ защищеніи самихъ себя,
 „какъ и въ защищеніи отечества; и что еящшаго
 „презвуетъ подвига, на предпріятой для отечества
 „войнѣ, по мнѣнію древнихъ вѣлоразумнѣйшихъ
 „мужей, и самое дерзновение (въ другихъ случаяхъ
 „жѣ безвозвратнѣйшимъ причисляемое порокомъ) при-
 „слѣжитъ власти и должность мужества, верховнѣй-
 „шей изъ всѣхъ доводѣтели. И сіе весьма справед-
 „ливо: нѣз гдѣ смерть любезнѣе жизни, тамъ не-
 „минуемый порокъ премѣлется въ доводѣтель.
 „Почему не рѣдко случалось, что дерзновение по-
 „вужденное отъвѣтствіемъ привѣдало повѣжденнымъ
 „радость отъ нечаяемой побѣды, а побѣдителей за-
 „ставляло оплакивать незапное пораженіе. Сражай-
 „ся ужо за опеченство. Дерзновение превращаетъ
 „стыдѣ, презираешь страхъ; да и любовь все пре-

) (3

, одо-

Patriae suae vel simplicissimo calamo, posteris tradendas contaverit, ut Ciceronis simia exultimatus, neque risu dignus habebitur. Caeterum his omnibus rite perspectis, nihilominus immobilis et inconcussa manet illa Maiorum decantata sententia: *Μάχη υπέρ πατρίδος*. In cuius legitima executione, praeter eubescentiam, timorem quoque tollendum, merito adiciunt illi, qui Patrias res (quales quales illae essent) sibi, et vicissim suas Patriae computabunt. Non enim minus laborandum neque minus est sudandum, in propriae, quam in Patriae iusta, ac debita defensione: imo quod maius pondus requirit, in agone pro Patria suscepto, audaciam (alioquin inter deformissima vitia connumeratam) fortitudinis cunctarum virtutum reginae, scriptum atque vices gerere, sapientissimi arbitrati sunt veteres; et merito quidem, ubi enim mors charior est vita, ibi necessarium quoque vitium, in virtutem transit. Quo facto, non raro contigisse constat audaciam desperationis calcibus concitatam, tam victis insperatae victoriae triumphum, quam victoribus inexpectatae stragis deploratum conciliasse. *Μάχη igitur υπέρ πατρίδος*. Spernit ruborem, spernit simonem;

„одолеетъ. Въ оную мы, какъ въ вѣрчайшую и
 „твердѣйшую броню одѣвшись, достодажное по
 „справедливости предпримемъ оружiе, и выходя
 „на поле Историческое твердыми стопами и съ
 „неустрашимымъ видомъ, жестокое тиранство же-
 „стокаго и сѣднною покрытаго забвенiа вызовемъ
 „неболенннно на сраженiе, и для защищенiя похваля
 „и славы любезнаго отечества будемъ сражаться
 „даже до послѣдней капли крови, твердо уповая
 „при помощи святой истинны, оному аки Орлу
 „(подъ коего покровомъ и возрасло) свойстаснную и
 „природную юность возсрастить.

„Но можетъ быть спроситъ кто нибудь: кто
 „ты такой и откуда, изъ средней Мармарiи, не-
 „способный и недачный пришлецъ? Кто тебя снав-
 „дилъ таковыми всеоружiemъ? Почему знаешь упо-
 „требленiе онаго? Кто тебя научилъ единоборству?
 „Откуда да и какия прiобрѣтешь себѣ силы, и
 „Другiя нужныя для сего смѣльнаго сраженiя прiуго-
 „товленiя, съ которыми тебѣ едва бы только и
 „предстать предъ лице сего жестокаго тирана, а
 „не ожидать можно побѣды. На сiе готовый имѣю
 „ответъ: что мы поступимъ по примѣру нѣкоего
 „Швейцара молодого, но презираемаго отъ старѣй-
 „шихъ. Сiя усматривая погнвель отъ нечаянно на-
 „ступающаго на нихъ непрiятеля, и отдавъ о не-
 „достаткѣ у себя оружiя и другихъ военныхъ при-
 „па-

(quia et amor omnia vincit) quo a nobis loco munitionum ac
 summis thoracis, amplexo, iusta arma, iuste accipiemus, et
 in historiarum campum prodeuntes, fixo passu, et immota fa-
 cie, faevam, faevae vetustae oblivionis tyrannidem, ad mono-
 machicum certamen intrepide provocabimus, ac in vindicanda
 charae Patriae laude, atque gloria, usque ad ultimae sangui-
 nis guttulae effusionem, luctam perferemus: nec non sacra co-
 adiuvante veritate illi, ut Aquilae (cuius avpiciis et nata fuit)
 genuinam et nativam iuventutem restituere, summiter speramus.

At dicet fortasse quispiam: quis, cuiusque tu homuncio,
 media ex Barbaria intempetivus et nuperrimus advena? Unde
 tibi tot παροπλiα? Unde armorum usus? Unde monomachiae
 disciplina? Unde et quae vires, et alia ad hunc athleticum ago-
 nem necessaria praeparamenta, quibus in conspectum immanif-
 simae huius tyrannidis apparere saltem, ne dum victoriam spe-
 rare possis? In promptu erit responso: nos videlicet facturos
 ut juvenis ille et senioribus despectus fecisse Helvetus, perhibe-
 tur. Illi enim cum ab improvilo hoste imminens, viderent
 periculum, et se armis, aliisque bellicis instrumentis destitutos

„пасовѣ, долгое время разсуждали, что вы было
 „для нихъ полезнѣе: сражаться ли голыми руками
 „съ непріятелемъ незапно подкравшимся, или ему
 „покориться? и когда твердого ни въ чемъ не мог-
 „ли положить рѣшенія, то помпанный юноша ска-
 „залъ имъ слѣдующее: не беспокойтесь о недостат-
 „кѣ оружія; я подлинно знаю, что непріятель я-
 „дутъ къ намъ отягченны всякаго рода броню:
 „мы изторгнуемъ оную изъ рукъ ихъ, можемъ мы
 „нихъ съ ихъ же оружіемъ не только удобнѣе, но
 „и гораздо съ большимъ успѣхомъ и похвалою учи-
 „нить нападеніе, и обратитъ ихъ въ бѣгство; что,
 „какъ повѣстуетъ исторія, и въ самой вещи, по
 „принятіи такового совѣта, сошлось.

„Сему по возможности подражая примѣру, не-
 „только надѣемся возжеланный (чего намъ паче жела-
 „емъ любезнѣйшему отечеству) имѣть подвигъ въ
 „одеждахъ побѣды надъ завзвѣніемъ истребляющимъ
 „достопамятности, но примомъ еще и того не-
 „преминемъ сдѣлать, что учинилъ великій оный
 „нашъ основатель ТРАЯНЪ, который изъ глубока-
 „го песку рѣки Саргетіи ископывая сокрытое во-
 „гатиство, Децебазомъ у Римлянъ похищенное, допол-
 „нилъ онымъ Римскія сокровищницы. Сему, говорю,
 „ТРАЯНУ, слѣдуя мы древностию поглощенныя
 „потщимся древнихъ исторій овильнѣйшія сокрови-
 „ща въ свѣтъ выдти для общей пользы, и дока-
 „(4

„затѣ

scirent; et utrum nudis manibus pugnam tentare, an furioso
 hosti cedere, conducibilis esset, diu consulantes, et nihil fir-
 mi decernentes: hic, illos inquit, non debere ob armorum de-
 fectum sollicitos esse, se enim exacte exploratum habere, hostes
 omni armorum genere onustos venire, quibus ex illorum ma-
 nibus extorsis; illos illorum armis non facilius tantum, sed
 multo quoque felicius atque laudabilius oppugnare, et profi-
 giate posse; quo facto, eos eventum hanc sefellisse, historiae
 tradunt.

Hos itaque nos, quantum licebit, imitantes, adversus
 oblivionis rerum tyrannidem, non modo victoriae desideratissi-
 mum (quod charissimae Patriae unice optamus) bravium spe-
 ramus; sed insuper faciemus, ut magnus quoque ille nos-
 ter fundator, fecit Traianus, qui ex profundo Sargetiae amnis fa-
 bulo, ablitas, quas ex Romanorum rapinis congesterat Deceba-
 lus opes, eruens, Romano adiunxit fisco. Huius instar, in-
 quam, nos, vetustate obrutos praedivites antiquarum historia-
 rum thesauros in lucem edere, et usui communi exponere co-

„затѣ, что оныя будутъ Римскія, и принадлежатъ
 „Римлянамъ. Подумаетъ можетъ быть нѣкто, что
 „сія наши предозвѣстія и обѣщанія означаютъ не
 „речь воинскихъ пушекъ, но взгѣ Цервера, или
 „лучше сказать лай щенка; не латы и щиты,
 „но по волѣ плавающие и воздухомъ надутые пу-
 „зыри; не оружіе наконецъ побѣдоносное, но до-
 „садительныя слова тщетной домогающійся славы.
 „Пусть думаетъ; однако мы вѣримъ и знаемъ, что
 „мнѣніе не въ силахъ опровергнуть истинныя, и занявъ
 „ся мѣсто; а мыъ сего заключаемъ по справедливости:
 „что достоверное знаніе достопамятности не когда-
 „сумнительному не покорится мнѣнію; но мнѣніе
 „напротивъ того всегда должно покоряться и усту-
 „пать неложному знанію. Подобно и съ нами мо-
 „жетъ случиться, что по изданіи сей нашей лѣто-
 „писи, содержащей древности Романо-Молдо-Влахій;
 „собудіе народы жестоко на насъ вознегодуютъ
 „; упрекал и оуждая въ томъ, что мы по единой
 „только любви къ отечеству, преступили должныя
 „исторической вѣроятности границы. Не смотря од-
 „нако на все сіе, мы съ чистою совѣстію (выклю-
 „чая сопутствующее и свойственное каждому изъ
 „смертныхъ препятствіе отъ незнанія происходя-
 „щее) признаемся: что наше стараніе о насъ са-
 „мныхъ

nabimur, ac Romana, Romanis deberi probabimus. Opinabi-
 tur fortean non nemo, haec a nobis praemissa atque promissa,
 non tormentorum bellicorum boatum, sed Cerberis, aut pavidî
 potius catuli latratum; non thoraces et scuta, sed aquae su-
 pernatantes, et acre conflatas bullas; nec denique arma τὸ ἐπι-
 υμιῶν repositantia; sed diceriola, et vanae gloriose studentia
 esse molimina. Opinabitur? credimus et scimus. Nihilotamen
 minus scimus praeterea opinionem, veritatis sedem subvertere,
 aut occupare minime posse, ac proinde non certam iterum
 scientiam unquam, dubiae opinioni: sed e contra, opinionem,
 semper infallibili scientiae obedire, ac illi sese subicere, teneri:
 pari etenim ratione nobis quoque opinari licebit, hocce nost-
 ro, antiquitatis Romano-Moldo-Vlachiae chronico, edito, fo-
 re forte a circumspiciantibus vicinis, nos nobis ipsis, implaca-
 bilia parituros odia, multis scomatibus impetitos iri, et ut
 dulci amore Patriae dementato, debitos historicae fidei limi-
 tes transgresso exprobraturos. Hisce tamen, nihil obstantibus,
 salva conscientia, (excepto ignorantiae, cuilibet mortalium prac-
 sentissimo ac familiarissimo impedimento) profitemur, nos ur-
 que nobis, usque Patriae amori ita studuisse, ut dudum iam

„михъ и олюбомъ къ отечеству не къ тому клонити-
 „ся, дзвы мы давно уже угасшую, и неохладе-
 „нбешимъ еще покрытую пспломъ искру завети
 „превратитъ желани въ пожаръ ненависти, или въ
 „вездь всякой причинъ гнбѣхъ другихъ на себя навле-
 „кали. Но кто вы столько выль безуменъ, кото-
 „рый похищеніемъ чужей (да не гудеть сего съ на-
 „ми) славы думалъ вы учинитъ приращеніе сок-
 „ствениымъ своимъ походамъ. Приятно, да и край-
 „не вы желателью было ни подвергать себя ша-
 „стаквому испытанію Историческаго сего поля, ни-
 „же ожидать за порядочнымъ на ономъ подвигъ воз-
 „мездія. Но кто вы столь благополучнымъ былъ
 „гражданинъ, столь щастливый Цицеронъ, который
 „вы по примѣру его не одного, но шесть сотъ
 „могъ имѣть Люкцевъ, и чужими трудами, съ ве-
 „селіемъ и торжествомъ въ Римскіе, на четыре стѣ-
 „роны себѣта ошоерстие, удостоился вы выити
 „ората? и на противъ того; кто вы столь былъ
 „скудоуменъ, который покушаяся препираться
 „съ столь ужаснымъ провозвѣстіемъ и Божествомъ,
 „желалъ вы слышать о себѣ столь непріятнымъ
 „догадкамъ.

„Но стремленіе всякой страсти укропится
 „симъ нреченіемъ: другъ Платонъ, другъ Сократъ,
 „но правда большій другъ. Бя-то закономъ руковод-
 „ствуемы, всякую гореть окусимъ со услаждені-
 „емъ, и всякія жесточайшія хришжковъ досады сне-
 „(§ „семъ

foripam, et repentibus cineribus tectam invidiae scintillam, in
 odii incendium, aut alienum, ulla sine causa, animum in nos
 excitare vellemus. Quis enim tanti aenci esset cerebri, qui per
 alienas, arape! detractiones, propriatum laudum incrementum
 nancisci arbitraretur? gratum imo favitissimum haberemus, nos
 neque fortunam huius campi tentasse, neque legitimi certaminis
 coronam expectasse. At quis tam fortunatus cives, tam felix
 Cicero; qui illius instar, non unum, sed sexcentos Luceios
 habere possit, et per alienos labores, ovans, triumphansque
 Romanas, versus quatuor mundi cardines, aperitas ingrediatur
 portas; et e contra: quis tam rudis esset Minervae, qui ipse
 sibi tam horribile, atque terribile omen, ac numen experiri,
 tamque sinistras de se coniecturas audire optaret?

At cuique vago, dictum illud, moderabitur aff-ctui:
 φίλος ὁ Πλάτων, φίλος ὁ Σωκράτης, ἄλλα μᾶλλον φίλος ἢ
 ἀλήθεια. Qua lege et rege, quodcumque acerbum inaviter
 gustabimus, et quascunque acerrimas coniecturarum lacerationes,
 libenter perferemus, dummodo intaminatae conscientiae illaesa

„ темъ охотно, только бы совѣсть сохранить невре-
 „ лшму. Ибо она Историческую истинну, свѣтлѣе
 „ нежели солнечные лучи на часовой стрѣлкѣ тѣнь
 „ показывая, докажетъ и ясно научитъ: что Евра-
 „ па, сколько бы нымъ народовъ, обширнѣйшихъ
 „ Государствъ и областей въ пространнѣйшихъ сво-
 „ ихъ вѣдрыхъ ни пытала и согрѣвала, въ сравненіи
 „ съ народомъ Чоманю-Моладо-Влашскимъ не можетъ
 „ не признавать своего начала недавковременнымъ;
 „ въ разсужденіи же его древности и старшинства
 „ не можетъ не почестъ себя младшею, или лучше
 „ сказать присвоенною, и еплею и неволею между
 „ природными и кочующими народами поселеншеюся.
 „ Ибо съ народы западныхъ Европы (да не похва-
 „ лмемъ) хотя весьма многочисленны, сильны и зна-
 „ мениты: однакожъ, не отъ инуды, какъ отъ
 „ Гопифовъ, Вилаловъ, Гунновъ, Славянъ, то есть
 „ отъ остатка жителей холодныхъ кѣошъ ведуть
 „ свое начало: даже и самая Индія, по вольшеѣ ча-
 „ сти толлкою населена Варваровъ соловую, что
 „ подлинно естемъ бы кто нымъ по примѣру
 „ Цивическаго Діогена зажегши свѣчу среди дня за-
 „ потѣлъ въ самомъ Римѣ искать Римлянина, едва
 „ бы могъ его найти и отличить отъ Варваровъ. Од-
 „ ни только Германцы сохранили свое поколѣніе, по-
 „ чему отъ всѣхъ писателей посправедливости и на-
 „ „ зм.

conservetur integritas. Equidem ea ipsa clarius, quam in gno-
 mone solares radii, umbram, historicam veritatem, indicante,
 demonstrabitur, et absque ullo naevo docebitur: omnes natio-
 nes, nationumque amplissima regna, atque dominia, quotquot
 Evropa hodie suo capacissimo fovet, faveatque gremio, genti
 Romano-Molico-Vlachorum comparata, non posse non agnosce-
 re sua primordia, ut recentissima, et eius antiquitatis et tene-
 stutis respectu, ut tenerae aetatis juvenulam, vel potius ad-
 scititiam, per fas nefasque inter indigenas localesque habitatores
 intrusam. Cunctae namque occidentuae Evropae nationes (absit
 iactantia verbo) licet hodie amplissimae sint, potentissimae, at-
 que nobilissimae; non tamen alios, nisi Gotthos, Vandalos,
 Hunnos, Slavos, hoc est gelidae Scythiae fragmenta, suos
 agnoscut parentes, ac ipsam praecipue Italiam, tanta barbaro-
 rum, tamque promiscue occupavit colluvies, ut merito quis
 hodie, veluti olim Cynicus Diogenes accensa meridiano sub so-
 le face, Romanum in ipsa Roma disquirere labores, ac vix
 invenire, aut a barbaris discernere possit: unica et sola est Ger-
 manica gens, quam puram putamque suam conservasse prolā-
 piam, ideoque hanc immetito Germanos Avtochthonos, a scrip-

„звѣдаютъ самооснователями. Что же касается
 „до другихъ народовъ, оныя убѣгая жестокости
 „климата, суровости воздуха и неспособности
 „земли осплодять свои какъ бы всѣплодныя и къ
 „общемѣстному человѣческому не удовныя отечествен-
 „ныя и природныя мѣста, и удалялись въ запад-
 „ныя Европейскія страны; гдѣ плѣняясь приятно-
 „стїю и плодородіемъ Римскихъ провинцій, съ на-
 „чала наподобіе Тигровъ поглощали нѣкоторыя ихъ
 „главнїя; а потомъ сдѣлавшись какъ бы полными
 „овладателями въ оныхъ поселмься и обосовались.
 „Такимъ образомъ, спустя нѣсколько времени, Ко-
 „ролевство Галловъ, второе по Цесарскомъ занимаю-
 „щее мѣсто, Королевство, говорю, весьма знамени-
 „тое, славное и какъ на сухомъ пути такъ и на
 „морѣ сильное около 420 года по рождествѣ Христо-
 „вѣ начало свое возмѣло во Франціи; и сіе самое
 „(хотя то Историки и до сихъ поръ еще препираютъ-
 „ся о происхожденіи Галловъ, яко неизвѣстномъ и
 „не совѣмъ доказанномъ въ древнихъ Исторїяхъ)
 „свидѣтельствуеть природной Французъ шцатель-
 „нѣйшій и прозоракѣйшій лѣтописатель и Историкъ
 „Петавій: что знаменитостїю прославившееся во-
 „семъ сотѣтъ Французское Королевство точно въ
 „оное время (то есть въ объявленное намъ лѣто)
 „получило свое начало; сверхъ того несправедли-
 „вымъ онъ почитаетъ мнѣніе тѣхъ, кои думаютъ
 „БУД-

toribus appellari vidimus: caeteras vero progenies rigidiorum
 climatum, coeli et telluris inclementiam fugientes, et paternas
 sedes ac nativa loca, seu sterilia, et humanae vitae inutilia
 deferentes, in Europae partes occidentales ciupisse, et Romana-
 rum provinciarum amacnitate atque ubertate allectas, pri-
 mum quidem, ut Hyspanicas Tigrides, earum non nullas devo-
 rasse partes: postea vero ut dominatores tenuisse, atque in illis
 pedem, sedemque fixisse. Itaque temporum decursu, regnum
 Galliae post Caesareum modo secundas tenens, regnum inquam,
 nobilissimum, florentissimum, ac terra marique potentissimum,
 circa annum a Virginis partu 420 in Francia esse incepit:
 quamvis de ipsa Gallica gente, quae, cujusque sit, historicis
 etiamnum digladiantibus, Petavius tamen, Gallus ipse, et
 temporum, historiarumque accuratissimus aequae acutissimus
 centior, ingenue fatetur: dum nobilissimi ait toto orbe Franco-
 rum regni iacta sunt intervallo isto (anno nimirum a nobis
 notato) primordia, cuius gentis incerta est origo, neque vete-
 rum satis expressa literis. Praeterea errasse illos iudicat, qui
 Gallos ex fragmentis Troiae initia sumpsisse autumant. Decer-

„будто въ Французъ произошли отъ Троянъ; но
 „конецъ же утверждаетъ, что Варварскіе народы,
 „въ оное время нападавшіе на Европу, союкупясь
 „между собою, столь знаменитое и слабое соста-
 „вили Государство, и свергнувъ Римское иго, разсѣ-
 „ялись по Франціи. Такимъ образомъ и Гишпанцы
 „что многе ежел не Готы? Кож около 414 года по
 „Рождествѣ Христовѣ учинише нападеніе на Гиш-
 „панію, иныишнѣе Гишпанское произвели Государ-
 „ство. Такимъ образомъ Лонгобарды около 568 года
 „оышедѣ къ Скандинавіи, (откуда и самыя Готы,
 „Визгалы, Руги, Герули и Турцилинги) премногія
 „ныиѣ цѣпнуція въ Италиі основали области. Та-
 „кимъ образомъ Сансонцы въ лѣто отъ Рождества
 „Христова 449 переправясь на Британскіе острова,
 „положили начало Англинскому и Шотландскому Коро-
 „левствуамъ. Такимъ образомъ Поляки отъ Таттаръ
 „скаго и Сарматскаго похолвнїа произошедше (какъ и
 „Славяне) около 465 года подъ предводительствомъ
 „Леха, перебжавъ чрезъ Вислу, произвели столь ов-
 „шпрное и благополучное Польское владѣніе. Такимъ
 „образомъ Гунны, отродіе Азіатскихъ Таттаръ, око-
 „ло 421 года отъ Рождества Христова Венгерское
 „Государство короною и именемъ Венгрии почтили.
 „Такимъ образомъ Болгары, и имъ послѣдовавшіе
 „Славяне и Сербы въ лѣто отъ воплощенїа Бога сло-
 „ва 499 къ дальнѣйшей сѣверной Варваріи наподовїа
 „леску Волги рѣки разсѣяшїеся, и въ отечество
 „сео.

nit tandem ipse, ex multis vnitis, illo tempore Evropam incur-
 rantibus, barbarorum gentibus, tam nobile ac percelebre con-
 flatum fuisse regnum, et Romano discusso iugo, Gallias occu-
 pante. Ita Hispani quid, nisi Gotthi? qui circa annum Salvato-
 ris 414 Hispaniam invadentes hodiernum fundarunt Hispanias
 regnum. Ita Longobardi circa annum Domini 568 ex Scandia,
 (vide et Gotthi, Vandali, Rugi, Heruli, Turcilingi exiverant)
 descendentes, quam plurima, nunc florentissime vigentia, in
 Italia posuerunt dominia. Ita Saxones anno Christi 449 ad Bri-
 tannicas transfretantes insulas, Anglicana et Scotica itabilivere
 regna. Ita Poloni, Tartariae Sarmaticae proles, (iidem sunt et
 Slaveni) circa annum salutis 465 cum Lecho duce, Vistulam
 transeuntes, tam amplissimo Poloniae regno, faustissima dedere
 initia. Ita Hunni Tartariae Asiaticae natio, praeter propter an-
 num abolitionis peccati 432 Hungariae regno nomen et coronam
 impoluerunt. Ita Bolgari, et hos secuti Sclavoni et Servi, anno
 ab incarnatione aeterni verbi 499 ex ulteriori Boreali barbaria
 veluti Volgae fluminis redundantes arenae, extravaganter veloci

„своего считавшіеся перешедъ скороспѣшно чрезъ
 „смирѣбующій волнами Дунай, сперва частыми набѣ-
 „гами раззорилъ Мизію, Фракію, Трибалію, Иллирію,
 „Македонію, и даже до Далмаціи, а потомъ овла-
 „дѣвъ оными, спрашныя воздвигли Государства,
 „какъ то Босемію, Кроацію, Българію, Славонію и
 „Сербію. Словоиъ, по свидѣтельству древнихъ и
 „нынѣшнихъ лѣтописей, о сѣ почти предъ симъ вѣр-
 „варскіе нынѣшніе Европѣйскіе знаменитѣйшіе наро-
 „ды прежде были раззорители и средоноснѣйшіе гра-
 „бители Европы: нынѣ же, по власти Божіей, содѣ-
 „лались тщительнѣйшіе оной правители и человеко-
 „любивѣйшіе овладатели.

„Такое было происхождение упомянутыхъ на-
 „родовъ! Но что касается до Романо-Молдо-Влахій,
 „естьли мы возьмемъ оъ разсужденіе, согласуясь
 „съ истинною лѣтописцею, послѣдній оного наро-
 „да вѣкъ, (въ которой Транъ Императоръ вы-
 „равъ изъ царствующаго града навлучшихъ Римлянъ
 „переселилъ ихъ оъ Дакію) то выведемъ начало она-
 „го около 107 года отъ воплощенія Сына Божія;
 „естьли средній, то увидимъ, что оной народъ
 „начался кунно съ Ромуломъ, Римомъ и Римляна-
 „ми, то есть за 753 года до Рождества Христова;
 „а естьли омынемъ оъ самое первоначаліе, то
 „древніи Исторіи докажутъ намъ: что оной на-
 „родъ выше свое получалъ отъ раззоренія Трои
 „и Енея въ Италію вѣстна. Естьли посмотримъ
 „, оъ

pede transneatis feracis Danubii vndis, Maesiam, Thraciam
 Triballiam, Illyrium, necnon Macedoniae partem, et Dalmatiam
 usque, crebris primum infestantur incursionibus, post tandem in
 hi vicinis dominiis, horribilia Bohemiae, Croatiae, Bulgariae,
 Sclavoniae, et Serviae constituerunt regna. At verbo: omnes fe-
 re, olim barbarissimas, nunc nobilissimas Europae Europaeorum-
 que nationes, primum ei invatores, et infestissimos praedatores,
 post vero (ita suprema mente omnia disponente) diligentissimos
 excultores, ac moderatissimos dominatores extitisse, cum vete-
 rum, tum recentium perhibent aenae.

At haec quidem ita, Moldovlachorum autem (si in Chro-
 nicis profertur veritati consentire vellemus) gentis, si ultimam
 aetatem (qua nimirum a Traiano Imperatore, ex Imperatrice
 vixit, cives Romani selecti, et in Daciam translati fuerit) spe-
 ctabimus: eam circa annum reparatae naturae humanae 107
 incepisse inveniemus. Si mediam, simul cum Romulo, Roma
 et nomine Romano, inchoasse anno nempe ante Christum natum
 753. Si primordiale; Troiae excidium et Aeneae in Latium

„въ дворянской списокъ и въ родословныя книги,
 „то Греческіе и Латинскіе писатели засвидѣтель-
 „ствуютъ: что Римляне отъ Римскихъ гражданъ
 „родившіеся въ Римѣ, и происшедшіе изъ Трои суть
 „внучата Грековъ. Были же разсудимъ о ихъ дѣй-
 „ствіяхъ; то узнаемъ, что они неопустошителя,
 „не разорители, не пришельцы; но распространи-
 „тели, разширители, и усерднѣйшіе и наилучшіе
 „были Римской Имперіи члены. Были наконецъ
 „испытанъ ихъ природу, свойство и неустраши-
 „мое мужество, то всѣ Историкіи единогласно объ-
 „ясняютъ намъ, что они были необходимые защит-
 „ники и охранители границъ Римской Монархіи, и
 „дрѣвнѣйшій щитъ противуворствовавшей сѣвернѣй-
 „шимъ Скифскимъ народамъ. Осмихъ то природныхъ
 „Римлянхъ, между имижъ на Латинскомъ языкѣ
 „сохраненное по справедливости произнесъ Сенека
 „такое оное изреченіе: гдѣ Римлянинъ завоевалъ,
 „тамъ и жизнь свою основалъ. Иво всякому извѣстно,
 „что Римской народъ не омѣщаясь въ пространнѣй-
 „шихъ своей Имперіи границахъ, даже въ средину
 „Индіи, въ Арабскія степи, въ Африканскія, ильжѣ
 „неопытаемая мѣста, и даже до самыхъ, какъ
 „бы такъ сказать, предѣловъ вселенныя, въ раз-
 „личныя времена по разнымъ сторонамъ завелъ и
 „распростеръ свои селенія. Но никакое воинство
 „не могло сравниться съ воинствомъ прехрабраго
 „оного воина и искуснѣйшаго полководца Траяна;
 „ни

peregrinationem, veterum affirmant monumenta. Si Nobilitatis
 catalogus, et genealogiae seriem rogabimus Romanos, Romanis
 civibus, Romae natos, Graecorum nepotes ac Troade ori-
 vundos esse, Graeciae et Latii testificantur scriptores. Si acta
 considerabimus; Imperii Romani non populatores, non invalo-
 res, non adiciitios: sed propagatores, sed dilatores, sed intima
 et nobilissima membra, esse reperiemus. Si naturam, animus,
 heroicamque fortitudinem perspiciamus; limum orbis
 Romani contra ferocissimas Scythicas gentes, ut aeneos muros
 oppositos, et invictos defensores, atque opitulatores, omnium
 historicorum consensu clarescunt, et in eis folis non minus Ro-
 mane conservatum, quam a Seneca vere prolatum illud de ge-
 nuinis Romanis, avreum dictum: *vbi vicis Romanus, ibi vixit*.
 Extra enim latissimos Romani imperii terminos usque ad Indiae
 nimirum profunditates, Arabiae deserta, ac Africae vastitates,
 ipsosque, ut ita dicamus, mundi fines, Romanorum populum
 diversis temporibus, diversas in partes suas eduxisse, atque col-
 locasse colonias, nemo forte erit, qui ignoret. Nullus tamen